
**Aḥmad bin Muḥammad
al-Marṣāfi's Taqrīb fan al-luḡa
al-ʿarabiyya in the Context of the
Reforms of the Arabic Grammatical
Tradition during the Nahḍa**

Muxlisabonu Turgunovna Ishankhanova
ishankhanovamuxlisabona@gmail.com
Acting Associate Professor
at the Department of Arabic Language and
Literature "Al-Azhar", PhD,
International Islamic Academy of Uzbekistan

- Annotation** *This article presents a comprehensive examination of the true significance of the textbook Taqrīb fan al-luḡa al-ʿarabiyya li-abnāʾ al-madāris al-ʿibtidaʿiyya by the Egyptian philologist Aḥmad al-Marṣāfi within the context of the Nahḍa educational reforms executed under Khedive Ismāʿīl and Minister ʿAlī Pasha Mubārak. The study thoroughly analyzes the complex adaptation of classical Arabic grammatical heritage (naḥw) to the practical needs of 19th-century primary mass education in Egypt. Particular attention is given to a detailed comparative analysis between the approaches of al-Marṣāfi and al-Ṭaḥṭāwī regarding the systematic organization of grammatical material, original definitions of fundamental syntactic categories (mubtadaʾ, xabar, marfūʾ āt, manṣūbāt), and functional topic placement. The author highlights al-Marṣāfi's highly innovative techniques, such as modular structure, question-and-answer formats, visual tables, and practical contextual integration. The paper concludes that al-Marṣāfi's work represents a pivotal milestone in the evolution of Arabic linguodidactics, successfully uniting classical academic rigor with modern school requirements.*
- Keywords** *Nahḍa, Arabic grammar, Arabic language teaching methodology, educational reforms, primary education*

**Aḥmad bin Muḥammad
al-Marṣāfiyning «Taqrīb fan
al-luḡa al-ʿarabiyya» asari Nahḍa
davri arab grammatik anʼanasi
islohotlari kontekstida**

Muxlisabonu Turgʻunovna Ishanxanova
ishankhanovamuxlisabona@gmail.com
«Al-Azhar» arab tili va adabiyoti kafedrasi
dotsenti vazifasini bajaruvchisi, PhD,
Oʻzbekiston xalqaro islom akademiyasi

- Annotatsiya** *Ushbu maqolada taniqli misrlik filolog Aḥmad al-Marṣāfiyning „Taqrīb fan al-luḡa al-ʿarabiyya li-abnāʾ al-madāris al-ʿibtidaʿiyya“ nomli oʻquv qoʻllanmasining Xediv Ismāʿīl va vazir ʿAlī Pāshā Mubārak rahbarligida amalga oshirilgan Nahḍa davri taʼlim islohotlari kontekstidagi atroflicha ahamiyati yoritilgan. Tadqiqotda boy mumtoz arab grammatik merosini (naḥw) XIX asr Misridagi ommaviy boshlangʻich taʼlimning amaliy ehtiyojlariga moslashtirish jarayonlari chuqur tahlil qilingan. Maqolada A. al-Marṣāfi va R. al-Ṭaḥṭāwī yondashuvlarining grammatik materialni tizimlashtirish, asosiy sintaktik kategoriyalar (mubtadaʾ, xabar, marfūʾ āt, manṣūbāt) boʻyicha oʻziga xos taʼriflar hamda mavzularni funksional taqsimlash yuzasidan qiyosiy tahliliga alohida eʼtibor qaratilgan. Muallif al-Marṣāfiyning modulli tuzilma, savol-javob shakli, koʻrgazmali jadvallar, nutq amaliyoti va kontekstga yoʻnaltirilganlik kabi ilgʻor usullarini koʻrsatib beradi. Tadqiqot yakunida al-Marṣāfi*

mehnati mumtoz filologiyaning akademik aniqligini davlat maktab tizimining yangi talablari bilan uyg'unlashtirgan arab lingvodidaktikasi evolyutsiyasining muhim bosqichi ekanligi haqida xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar *Nahda, arab grammatikasi, arab tilini o'qitish metodikasi, ta'lim islohotlari, boshlang'ich ta'lim*

**«Taqrīb fan al-luġa al-‘arabiyya»
Ахмада аль-Марсафи в
контексте реформ арабской
грамматической традиции
эпохи Nahḍa**

Мухлисабону Тургуновна Ишанханова
ishankhanovamuxlisabona@gmail.com
Исполняющая обязанности доцента
Кафедры арабского языка и литературы
«аль-Азхар», PhD,
Международная исламская академия
Узбекистана

Аннотация *В представленной статье детально рассматривается значение учебного пособия известного египетского филолога Ахмада аль-Марсафи «Taqrīb fan al-luġa al-‘arabiyya li-abnā’ al-madāris al-‘ibtida’iyya» в контексте масштабных образовательных реформ эпохи Нахды, проходивших под руководством хедива Исмаила и министра Али-паши Мубарака. В работе подробно анализируются процессы адаптации богатого классического арабского грамматического наследия (naḥw) к практическим нуждам массового начального образования в Египте XIX века. Особое место в исследовании отведено глубокому сравнительному анализу подходов аль-Марсафи и аль-Тахтави к систематизации грамматического материала, оригинальным дефинициям ключевых синтаксических категорий (mubtada’, xabar, tarfū’āt, manṣūbāt) и функциональному распределению тем. Автор статьи выделяет новаторские приемы аль-Марсафи, включая модульную структуру, вопросы и ответы, наглядные таблицы, ориентацию на речевую практику и контекст. В результате исследования делается вывод, что труд аль-Марсафи стал важнейшим этапом эволюции арабской лингводидактики, гармонично соединившим академическую строгость классической филологии с новыми требованиями централизованной государственной школьной системы того времени.*

Ключевые слова *Nahḍa, арабская грамматика, методика преподавания арабского языка, образовательные реформы, начальное образование*

Шейх Шараф ад-Дин Ахмад ибн Мухаммад аль-Марсафи – известный египетский филолог и педагог XIX века, чья деятельность пришлась на период интенсивных культурно-образовательных трансформаций в эпоху хедива Исмаила

(1863–1879). В 60–70-е годы, во время его правления, в Египте продолжался экономический подъем. Развивалось товарно-денежное хозяйство, расширялись сферы европеизации. Исмаил ассигновал большие средства на народное

образование: при нем было открыто более четырех с половиной тысяч школ, в том числе школы для девочек. В 1873 г. была создана высшая школа «Dār al-'ulūm bi al-madāriş» («Учебный дом наук»), в которой кроме богословских наук преподавались и науки светские. В 1870 г. была основана египетская Национальная библиотека, получившая название хедивской (Долинина, 1991).

Этот этап египетской истории характеризуется активной модернизацией системы образования: создаются государственные школы нового типа, реформируется структура аль-Азхара, приглашаются преподаватели, знакомые с современными методиками, открываются типографии, обеспечивающие массовое распространение учебной литературы (Москалец, 2022).

В условиях расширяющейся сети начальных школ возникла объективная необходимость в разработке адаптированных учебников по основным дисциплинам, включая арабскую грамматику (*naḥw*). Традиционные грамматические пособия, такие как «Alfiyya» («Тысячастишие») Ибн Малика (1206–1274), отличались сложной терминологией и высокой степенью абстракции, что затрудняло их усвоение младшими учащимися. По этому поводу автор в предисловии своей книги пишет следующие слова:

Книги по грамматике, употребляемые в этой области, иногда были трудны для понимания учениками в некоторых случаях. Я прошёлся взором по их садам [грамматических трудов] и сорвал из них цветы, нырнул в их моря и извлёк жемчужины, собрав из всего этого то, что облегчает понимание для слабого, и что не оставит последнего без пользы, как не оставили первого. Я не претендую на полное отсутствие ошибок и не утверждаю, что мой труд свободен от недостатков, ведь человек подвержен

забывчивости, а совершенство принадлежит только Господу (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfī, 2018).

Именно в ответ на этот вызов Марсафи создал труд «Taqrīb fan al-luḡa al-'arabiyya li-abnā' al-madāris al-'ibtida'iyya» («Приближение искусства арабского языка для учеников начальных школ», далее «Taqrīb»), опираясь на богатую филологическую традицию, но сознательно адаптируя материал к уровню начального образования в Египте XIX века. Она близка по духу книге Рифа аль-Тахтави (1801–1873) «al-Tuḥfa al-maktabiyya», но более краткая и структурированная. Работа Марсафи получила положительные отзывы от современников, включая самого Тахтави (Kāmil Maḥmūd Najm al-Dulaimī, 2004). Его подход можно рассматривать как продолжение тенденций, начатых Рифа аль-Тахтави в Египте, аналогичных усилиям Бутруса аль-Бустани (1819–1883), Фариса аль-Шидйака (1804–1887) и Насифа аль-Йазиджи (1800–1871) в Ливии, которые в своей работе ориентировались на грамматический трактат Ибн Фархата (1670–1732) в «Baḥṭ al-maṭālib wa ḥaṭṭ al-ṭālib».

Современники высоко оценили труд Марсафи, включая самого Тахтави, отметив его практическую значимость для обучения в условиях новых государственных школ. К примеру, Профессор Али аль-Наджди Насиф отметил, что эта книга представляет собой краткое изложение старого грамматического труда, сохраняя его язык и структуру. Автор последовательно использует грамматическую терминологию, даёт точные технические определения темам и чётко отделяет их от того, что к ним не относится. Определения не применяются к неподходящим случаям. Кроме того, автор дополняет изложение пояснениями, полезными замечаниями и уточнениями, а иногда рассматривает словесные возражения, отвечая на них в традиционной грамматической манере. В книге есть таблицы огласовок и обстоятельств, однако

отсутствуют практические задания и указатель. Другой ученый, Шавки Дайф писал о ней, что она отличается ясностью формулировок и хорошими определениями, и вниманием в выборе примеров (Şawqī Dayf, 1993).

С точки зрения истории арабской педагогики, "Taqrīb" можно рассматривать как ранний образец учебника нового типа – пособия, в котором соединяются традиционная грамматическая наука и адаптированная методика, ориентированная на потребности массового школьного образования.

Таким образом, деятельность Марсафи отражает сложное взаимодействие традиционного арабского филологического наследия и модернизаторских устремлений эпохи Nahḍa, в рамках которых грамматика рассматривалась не только как предмет научного изучения, но и как инструмент формирования культурной и языковой компетенции широких слоёв населения.

Значение книги и её место в истории египетского образования

Труд Ахмада аль-Марсафи "Taqrīb" следует рассматривать как одну из первых систематических попыток модернизировать преподавание арабской грамматики в условиях перехода Египта от традиционной мадрасной модели образования к централизованной государственной школьной системе. Созданный в эпоху реформ хедива Исмаила, этот учебник отвечал прямому запросу Министерства просвещения на разработку дидактических материалов, способных эффективно функционировать в условиях массового

начального обучения. Свидетельством этому может послужить следующая цитата:

Затем я представил то, что собрал господину директору школ Али-паша Мубарак.² Ему понравилось хорошее расположение и расстановка, и он приказал напечатать и опубликовать это. Я назвал это: «Упрощение арабского языка для учеников начальных школ» (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfi, 2018).

Следует отметить, что В 1868 году Али Мубарак (1823–1893), видный государственный деятель и выпускник «учебной миссии» 1849 года во Франции, возглавил Департамент образования. Он стал ключевой фигурой в формировании образовательной политики при хедиве Исмаиле. В 1867–1868 годах Али Мубарак инициировал масштабную реформу, положения которой были закреплены в «Основном законе всеобщего образования Египта» («Закон 10 Раджаба»). Основной задачей этого закона было стимулирование развития народного образования и создание государственных школ. Система образования была структурирована как единое целое, где каждый уровень обучения являлся логическим продолжением предыдущего. Среди ключевых пунктов закона – расширение сети современных начальных школ и повышение качества образования в традиционных школах, которые должны были перейти под государственный контроль в сфере образования и здравоохранения (Москалец, 2022).

Безусловно, в созданные начальные школы требовались учебники нового

² Али-паша Мубарак – египетский министр общественных работ и образования второй половины XIX века. Его часто считают одним из самых влиятельных и талантливых египетских реформаторов XIX века. Али Мубарак известен своим вкладом в реконструкцию Каира и созданием современной системы образования Египта. Его самая известная работа называется «Аль-Хитат аль-Тауфикийя аль-Джадида» (араб. الخطط التوفيقية الجديدة; «Новые планы

Тауфика», имеется в виду правитель Египта того времени), где представлено подробное, постраничное описание крупных городов и деревень Египта. Он также внес вклад в создание Египетской национальной библиотеки и архивов около 1870 года, одной из крупнейших и старейших правительственных библиотек. Более подробно об этом см.: (Крымский, 2022).

формата. В отличие от классических грамматических трактатов, ориентированных на узкий круг подготовленных студентов, книга Марсафи была адресована учащимся, только начинающим освоение языка в письменной и устной форме. При этом автор сохранил научную достоверность материала, избежав упрощений, способных исказить грамматическую систему арабского языка. Он упоминает местами некоторые тонкости, о которых другие авторы умалчивают. К примеру, следующий отрывок, где говорится об «абсолютном *maṣḍar*» (*maṣḍar muṭlaq*):

И то, что соответствует своей формулировкой формулировке своего глагола, называется «словесный maṣḍar», как в твоих словах: «qumtu qiyāman» и «wa-waqaftu wuqūfan». И то, что не соответствует своей формулировкой формулировке своего глагола, называется «смысловой maṣḍar»; из-за его соответствия ему по смыслу, но не по формулировке, как если бы ты сказал: «qumtu wuqūfan» и «waqaftu qiyāman» (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfi, 2018).

Такое сочетание академической строгости и педагогической адаптации стало определяющим фактором успешного внедрения книги в школьную практику.

Значение данного пособия проявляется в нескольких аспектах:

- **Методологическом** – Марсафи предложил дидактическую модель, в которой грамматические категории изучаются в функциональном контексте, что позволяло избежать фрагментарности знаний.
- **Историко-педагогическом** – труд стал важным этапом в формировании национальной школьной программы по арабскому языку, закрепив новые стандарты систематизации и подачи материала.
- **Культурно-лингвистическом** – учебник способствовал укреплению

роли литературного арабского языка как основного инструмента письменной и устной коммуникации в условиях усиливающейся культурной модернизации Египта.

Благодаря этим особенностям “*taqrīb*” можно рассматривать как ключевое звено в процессе адаптации классической арабской филологии к потребностям массового образования в XIX веке. Его влияние прослеживается в методических подходах, принятых в египетских учебниках по грамматике на протяжении последующих десятилетий, а сама книга занимает достойное место в ряду педагогических трудов, сыгравших значимую роль в эпоху арабского Возрождения. В рамках научного дискурса, посвящённого историческому развитию арабской грамматики, отмечается, что, несмотря на широкое признание и распространённость, данное исследование и его автор, как правило, не становились предметом углублённого анализа. Их роль сводилась к номинальному включению в перечень работ XIX века, направленных на методологическую оптимизацию преподавания грамматических правил в образовательных учреждениях различных уровней. Таким образом, вклад автора и его труд упомянуты, но не были детально изучены в контексте их реального влияния на процесс упрощения и реформирования арабской грамматической системы (Kāmil Maḥmūd Najm al-Dulaimī, 2004; Ṣawqī Dayf, 1993).

Сравнительный анализ подходов А. аль-Марсафи и Р. аль-Тахтави

Бадравий Захран утверждает, что сочинение Ахмада аль-Марсафи было создано под непосредственным влиянием работы Рифа аль-Тахтави, о чём свидетельствуют общие концепции и структура изложения (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfi, 2018). Однако, сопоставление грамматического пособия Ахмада аль-Марсафи “*Taqrīb*” с трудом Рифа аль-Тахтави «*al-Tuḥfa*» выявляет как общие

методологические ориентиры, так и значимые различия в структуре и подаче материала. Оба автора ставили целью упрощение традиционного грамматического корпуса и его адаптацию для начальной школы, однако средства реализации этой задачи заметно различались.

Во-первых, в определениях ключевых грамматических понятий у Марсафи наблюдается стремление к авторской формулировке, в то время как Тахтави чаще опирается на дефиниции, восходящие к ранней грамматической традиции. Например, Тахтави определяет предложение как «совокупность слов», тогда как Марсафи уточняет, что «предложение имеет законченный смысл и его частями являются слова» (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfī, 2018), акцентируя семантический аспект структуры высказывания. Аналогично, в определении имени Марсафи формулирует: «Имя – слово, самодостаточное по смыслу, о котором можно что-либо сообщить» (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfī, 2018), тогда как у Тахтави акцент делается на отсутствие временной привязки.

Во-вторых, в организации материала Марсафи демонстрирует более строгую систематичность: сведения об имени, его классификации, признаках флексии и прочих характеристиках собраны в одном тематическом блоке. У Тахтави аналогичные сведения рассредоточены по различным разделам, что может затруднять целостное восприятие темы.

В-третьих, Марсафи применяет иной порядок изложения, отклоняясь от устоявшейся арабской грамматической традиции. Так, при рассмотрении числа в именах он начинает с единственного числа, переходит к множественному, и лишь затем – к двойственному, тогда как традиционный порядок несколько иначе, где двойственное число предшествует множественному. При анализе множественных форм он также

изменяет последовательность, обсуждая сперва «сломанное» множественное число, а затем правильные формы.

В-четвёртых, в области синтаксической классификации автор ограничивает перечень *marfū'āt* (слов в именительном падеже) и *manṣūbāt* (слов в винительном падеже) в сравнении с Тахтави. Так, в категорию *marfū'āt* Марсафи включает только *fā'il* (подлежащее глагольного предложения), *nā'ib al-fā'il* (подлежащее при страдательном глаголе), *mubtada'* (подлежащее именного предложения), *ḫabar* (сказуемое именного предложения), *iṣm kāna wa 'aḫawātuxā* (имя глаголов «kāna и ему подобных»), *ḫabar 'inna wa 'aḫawātuxā* (сказуемое частиц «'inna и и ему подобных»), а также *tawābi'* (подчиненные слова), исключая, например, настоящее-будущее время, упомянутое у Тахтави. Аналогично, перечень *manṣūbāt* у Марсафи включает 14 позиций, среди которых *maf'ul bihi* (дополнение), *munādā* (призываемое лицо при обращении), *maf'ul muṭlaq* (абсолютный *maṣdar*), *maf'ul lah* (винительный падеж причины действия), *ḥāl* (обстоятельство), *tamyīz* (винительный падеж выделения) и др., но отсутствует сослагательное наклонение, зафиксированное у Тахтави.

В-пятых, Марсафи демонстрирует тенденцию к лаконизму, избегая чрезмерного количества примеров и синтаксических разборов, но при этом сохраняет информативность. Лаконизм автора проявляется и в его подходе к повторам: он сознательно отсылает читателя к ранее изложенному материалу вместо избыточного дублирования, что отражает продуманную экономию учебного пространства.

К примеру, эта цитата:

o kāna wa aḫawātuxā, 'inna wa aḫawātuxā говорилось в разделе о *marfū'āt*, поэтому нет надобности их снова повторять (Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfī, 2018).

Таким образом, методическая модель Марсафи демонстрирует синтез традиционных лингвистических знаний и реформаторских дидактических принципов, что делает его труд не просто учебником, но и значимым этапом в истории модернизации арабского языкового образования XIX века.

Наконец, отличительной особенностью подхода Марсафи является интеграция грамматических тем в тот момент, когда они необходимы для понимания текущего материала. Например, личные местоимения в именительном падеже рассматриваются в контексте подлежащего, а в косвенных падежах – в разделе о дополнениях. Такой приём отсутствует у Ибн Фархата и Тахтави, которые излагают соответствующие сведения в едином блоке.

Исследование сравнительного анализа лингвограмматических концепций в трудах Ахмада аль-Марсафи и Рифа аль-Тахтави выявляет методологические расхождения, особенно в типологизации ключевых синтаксических единиц арабского языка.

Примечательно, что в своей классификации *mubtada'* (подлежащего) аль-Марсафи демонстрирует более детализированный подход. В то время как аль-Тахтави ограничивается двумя категориями, Марсафи вводит четырёхкомпонентную систему, дифференцируя *mubtada'* на следующие типы:

1. Эксплицитное существительное (*'ism dāhir*).
2. Местоимение (*ḍamīr*).
3. Простая, открыто выраженная номинативная единица, включающая в себя как существительные, так и местоимения, не требующие реконструкции или имплицитного понимания.
4. Конструкция, образуемая с помощью масдарийного предлога "'an" (*'an al-maṣḍariyya*).

С другой стороны, в классификации *habar* Марсафи применяет иной принцип, объединяя в одну категорию то, что у Тахтави разделено на четыре. Согласно Марсафи, *habar* может быть выражен тремя способами:

1. Лексемой в единственном числе (*mufrad*).
2. Именным или глагольным предложением (*ḡumla 'iṣmiyya wa fi'liyya*).
3. Предложным или адverbиальным оборотом (*ṣibh al-ḡumla*).

Таким образом, Марсафи, в отличие от Тахтави, в одном случае (в типологии *mubtada'*) прибегает к более глубокой дифференциации, а в другом (в типологии *habar*) – к более широкой интеграции. Это указывает на оригинальность его синтаксического анализа и отличную от предшественника структурно-семантическую интерпретацию грамматических явлений.

В совокупности указанные различия свидетельствуют о том, что метод Марсафи был более адаптирован к учебным нуждам начальной школы, обеспечивая одновременно структурную чёткость, экономию учебного времени и упрощение сложных аспектов арабской грамматики без ущерба для её логической целостности.

Методическая концепция Ахмада Марсафи в книге «*Taqīb*» сочетает элементы классической арабской грамматической традиции с приёмами, ориентированными на потребности начальной школы XIX века. При этом автор демонстрирует стремление к педагогической адаптации материала, сохраняя при этом научную точность изложения.

Во-первых, Марсафи целенаправленно исключает из текста излишне сложные филологические дискуссии, характерные для традиционных комментариев к «*Alfiyya*» Ибн Малика. Вместо этого он ограничивается краткими пояснениями по спорным вопросам, если

они необходимы для понимания правила, избегая перегрузки учеников абстрактными аргументами.

Во-вторых, автор активно использует графические средства – сравнительные таблицы, схемы и перечни, – которые способствуют визуализации материала и формированию у учащихся устойчивых ассоциативных связей. В таких таблицах представляются, например, формы местоимений, падежные признаки и классификации обстоятельств. Автор следовал Тахтави в использовании таблиц, однако в меньшей степени, чем последний. У Тахтави их число составляет 46, в то время как у Марсафи всего лишь 7.

В-третьих, Марсафи применяет модульный принцип организации материала: каждая грамматическая тема излагается в пределах отдельного раздела, снабжённого заголовком, и включает определение понятия, классификацию, перечень признаков, а также примеры и исключения.

В-четвёртых, в ряде разделов используется вопросно-ответная форма подачи, направленная на активизацию мыслительной деятельности учащихся и закрепление знаний посредством диалога между учителем и учеником.

В-пятых, значительное внимание уделяется повторению ключевых правил: в конце тематических блоков приводятся итоговые резюме, позволяющие учащимся систематизировать усвоенный материал и облегчить его воспроизведение.

Наконец, автор интегрирует изучение отдельных грамматических элементов в те разделы, где они функционально необходимы. Так, разбор личных местоимений в именительном падеже включён в тему подлежащего, а анализ личных местоимений в косвенном падеже – в раздел о дополнениях. Такой приём демонстрирует высокий уровень методической продуманности, обеспечивая последовательное формирование у

учащихся целостного представления о синтаксических функциях словоформ.

Таким образом, метод подачи материала в пособии Марсафи характеризуется сочетанием научной достоверности, лаконизма и дидактической целесообразности, что позволяет рассматривать его как одну из ранних и успешных попыток систематической адаптации арабской грамматики для начального образования в Египте.

Исследование труда «Taqrīb» аль-Марсафи позволяет сделать несколько ключевых выводов о его роли в истории египетской педагогики и арабской филологии. Эта работа, созданная в эпоху Nahḍa и реформ хедива Исмaила, представляет собой важный этап в переходе от традиционной, ориентированной на элиту системы образования к массовой государственной школе.

Книга Марсафи стала ответом на насущную потребность в доступных учебниках по арабской грамматике для начального уровня. В отличие от сложных классических трактатов, таких как «Alfiyya» Ибн Малика, «Taqrīb» адаптирует материал, делая его понятным для младших школьников. При этом автор сохраняет академическую строгость, избегая чрезмерного упрощения, что делает его труд уникальным образцом сочетания традиционного научного наследия и новаторской дидактической методики.

Сравнительный анализ с трудом Рифа аль-Тахтави «al-Tuḥfa» выявляет как общие черты, так и существенные различия. В то время как оба автора стремились к упрощению грамматики, Марсафи продемонстрировал более систематизированный подход, авторские формулировки определений и оригинальный порядок изложения материала. Его метод характеризуется лаконизмом, продуманной экономией учебного пространства, а также интеграцией грамматических тем в функциональный

контекст, что отличает его от Тахтави и других современников.

Методическая концепция Марсафи включает в себя ряд новаторских для своего времени приёмов:

- Использование графических средств (таблиц и схем) для визуализации материала.
- Модульный принцип организации тем.
- Вопросно-ответная форма изложения для активации учебного процесса.
- Систематические повторения и итоговые резюме.

В конечном счёте, «*Taqrīb*» можно рассматривать не просто как учебник, а как ключевое звено в процессе модернизации арабского языкового образования. Деятельность Марсафи способствовала укреплению роли литературного арабского языка и стала частью масштабных культурных преобразований, заложив основы для будущих поколений египетских педагогов и филологов.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что труд Ахмада аль-Марсафи «*Taqrīb fan al-luġa al-‘arabiyya li-abnā’ al-madāris al-‘ibtida’iyya*» занимает особое место в истории арабской грамматической традиции эпохи *Nahḍa*, отражая переход от

классической модели преподавания *naḥw* к новой педагогической парадигме, ориентированной на потребности массового школьного образования. Сохраняя фундаментальные принципы классической арабской грамматики, автор одновременно осуществляет её глубокую методическую переработку посредством систематизации материала, функционального распределения грамматических тем, лаконичного изложения, использования таблиц, схем и диалогической формы обучения. Сравнительный анализ с трудами Рифа аль-Тахтави показал, что аль-Марсафи не ограничивался упрощением традиционного материала, а предложил собственную модель его структурирования, основанную на педагогической целесообразности и когнитивной доступности. Тем самым «*Taqrīb*» следует рассматривать не только как учебное пособие для начальной школы, но и как значимый этап эволюции арабской грамматической мысли XIX века, свидетельствующий о трансформации классического филологического наследия в условиях образовательных реформ *Nahḍa* и формировании новой методологии преподавания арабского языка.

References:

1. Aḥmad bin Muḥammad al-Marṣāfī. (2018). *Taqrīb fan al-luġa al-‘arabiyya li-abnā’ al-madāris al-‘ibtida’iyya*. al-Kuweyt.
2. Kāmil Maḥmūd Najm al-Dulaimī, D. Ṭāhā ‘Alī Ḥusayn al-Dulaimī. (2004). *Asālib ḥadīthah fī tadrīs qawā’id al-luġah al-‘arabiyyah*. Dār al-Shurūq li-l-Nashr wa-al-Tawzī’.
3. Ṣawqī Ḍayf. (1993). *Taysīr al-naḥw al-ta’līmī qadīman wa-ḥadīthan ma’a nahj tajdīdih*. Dār al-Ma’ārif.
4. Долинина, А. А. (1991). *Египетская и сирийская литературы (второй половины XIX в.)*. В История всемирной литературы (Т. 7, с. 609–613). Наука.
5. Крымский, А. Е. (2022). *История новой арабской литературы (XIX — начало XX века)* (2-е изд., Ч. 1). Юрайт.
6. Москалец, О. В. (2022). Система образования в Египте во время правления хедива Исмаила (1863–1879). *Ислам в современном мире*, 18(4), 101–112.